

Вслед за женским голосом присутствующие верующие Ока Божественности подняли руки и прижали большие пальцы к точкам А-ши.

В то же время они остальными пальцами коснулись лба.

— Раз, два, три, четыре...

Слушая чёткий женский голос, они следовали ритму и разминались.

—... — Лун Юэхун со странным выражением лица и открыв рот наблюдал за их движениями.

Если он не ошибается, это должно быть упражнение для глаз, которое ученики начальной и средней школы Биологии Паньгу выполняли каждый день. В лучшем случае они различались лишь деталями действий и длиной названий.

Наконец, Лун Юэхун отреагировал и посмотрел на Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь плотно сжала губы, мышцы на её лице и хвост позади головы слегка дрожали. Шан Цзяньяо в какой-то момент закрыл глаза и сидел с ненормально серьёзным выражением лица.

Лун Юэхун как раз собирался шепнуть им, когда Цзян Баймянь вдруг повернула голову и посмотрела на него. Лидер Старой Оперативной Группы подняла правую руку и сделала молниеносное движение у своего рта.

Лун Юэхун всё понял и замолчал.

Бай Чэнь смотрела на них с лёгким недоумением. Она не понимала, почему они так реагируют.

— Вторая часть, сожмите переносицу...

— Третья часть, надавите и массируйте точки вокруг глаз...

— Четвёртая часть, простучите круг вокруг глаз...

Вскоре месса медленно подошла к концу.

Ферлин, стоявший в дверях, открыл глаза и нараспев произнёс:

— Глаза священны. Любить свои глаза — значит любить и свою жизнь!

Верующие снова положили указательные пальцы под глаза и громко ответили:

— Да будут ваши глаза зоркими!

Ферлин сделал то же самое, но не произнёс тех же слов. Вместо этого он воздал хвалу Календарии, Двойному Солнцу.

— Бог — это Солнце и Луна!

Завершив этот шаг, он громко объявил:

— Далее, пришло время Святого Причастия.

С этими словами он спрыгнул с дома на колёсах и освободил место.

Несколько верующих вошли внутрь и вынесли из кухни оранжевые пластиковые подносы.

На подносах стояли тарелки. В каждой тарелке лежало по несколько кусочков моркови, приготовленной на пару.

Ферлин посмотрел на Шан Цзяньяо и остальных и проповедующим тоном объяснил: — Это дары Календарии. Они сделают ваши глаза более зоркими.

— Да будут ваши глаза зоркими. — Искренне ответил Шан Цзяньяо, но не стал ничего предпринимать.

Ферлин оказался довольно щедр. Он дал каждому гостю по порции Святого Причастия, а также палочки и ложки.

Лун Юэхун поблагодарил его и протянул руку, чтобы взять блюдо, после чего принялся неспешно есть.

Хотя морковь, приготовленная на пару, не содержала никаких дополнительных приправ и была довольно безвкусной, но даже такой она понравилась Лун Юэхуну, который устал от энергетических батончиков, спрессованного печенья и военных консервов.

После Святого Причастия месса официально завершилась. Ферлин подошёл к Шан Цзяньяо и остальным и улыбнулся.

— Для таких людей, как мы, которые часто и долго путешествуют на большие расстояния, зоркие глаза очень важны. Это главная причина, по которой я вступил в Око Божественности.

Как видите, у меня пока нет даже небольшой дальновзоркости.

— Понятно. — Цзян Баймянь прекрасно понимала, почему Бескорневые предпочитали верить в Око Божественности.

Это было связано с условиями их жизни и обычаями.

Шан Цзяньяо спросил:

— Разве у тебя нет очков?

— Есть, — Ферлин почувствовал, что это проявление заботы со стороны его доброго брата и, улыбнувшись, объяснил: — У многих фракций до сих пор сохранилось оборудование, необходимое для полировки очков, но мало кто может сделать ваши глаза такими же зоркими, как у людей в Старом Свете.

— И, в конце концов, очки — это внешний предмет. Когда мы путешествуем по пустоши и другим местам, мы можем не встретить ни одного человеческого поселения в течение нескольких дней. А если и встретим, то там нам навряд ли сделают очки.

— Если вы разобьёте очки во время путешествия, то разве это не будет равносильно слепоте? Как такой человек сможет вести машину? Даже если вы заранее приготовите запасные очки, то не сможете предотвратить повторного ухудшения зрения. И когда придёт время, вы будете бесполезны.

Изложив факты и доводы, Ферлин улыбнулся и спросил:

— Ну как? Что ты думаешь об Оке Божественности? Хочешь присоединиться к нам?

Если бы мои родственники и друзья в Биологии Паньгу узнали, что я присоединился к такой церкви, я бы точно стал посмешищем до конца жизни...

Подумала Цзян Баймянь и, не ответив прямо, посмотрела на Шан Цзяньяо.

Шан Цзяньяо искренне сказал:

— Я не думаю, что нам суждено вступить в Око Божественности.

— Какая жалость... — Сказал Ферлин, с сожалением взглянув на них.

Затем он указал в направлении джипа Старой Оперативной Группы и добавил:

— Подождите меня там. Я переоденусь и приду к вам, чтобы обсудить покраску.

— Хорошо. — Цзян Баймянь сразу же согласилась.

На обратном пути к джипу Лун Юэхун оглянулся и задумчиво сказал Шан Цзяньяо:

— Причина, по которой ты отверг их, в том, что ты считаешь их Святое Причастие невкусным?

— Вероятно, этому просто не суждено было случиться. — Честно ответил Шан Цзяньяо.

— Ха-ха, я так и знал. — Лун Юэхун был весьма доволен. Он тоже чувствовал, что простое морковное Святое Причастие было слишком простым и, вероятно, не привлечёт Шан Цзяньяо.

Бай Чэнь, увидев, что атмосфера была подходящей, спросила:

— Почему вы так бурно отреагировали на мессу?

Услышав этот вопрос, Цзян Баймянь, наконец, не смогла больше сдерживаться и рассмеялась так сильно, что даже остановилась.

Через некоторое время она глубоко вдохнула и сказала:

— Я слишком хорошо знакома с их мессой. Каждый студент в компании знаком с ней!

Увидев, что Бай Чэнь всё ещё немного смущена, она привела пример:

— Ты помнишь утреннюю зарядку в Городе Рва? Это одна из утренних гимнастик начальной и средней школ компании. Хе-хе, это на самом деле реликвия Старого Света, но она не имеет никакого отношения к Календарии. В конце концов, они рассматривают это, как мессу, потому что это связано с глазами. Хе-хе, я больше не могу это терпеть...

Цзян Баймянь так заразительно смеялась, что Лун Юэхун не удержался и последовал за ней.

Бай Чэнь примерно поняла, что происходит. Она представила себе сцену, как Око Божественности используют утреннюю зарядку в Городе Рва в качестве мессы, и не смогла удержаться от слабой улыбки.

Шан Цзяньяо вдруг спросил:

— А что, если все высшие чины компании верили в Око Божественности и специально выбрали

эти упражнения для глаз?

— Как такое возможно... — Сказал Лун Юэхун еле слышным голосом.

Одна мысль о такой возможности приводила в ужас.

Цзян Баймянь посмотрела на Шан Цзяньяо.

— Хватит пороть чушь! Если бы это было так, то мы бы уже давно были верующими в Око Божественности.

Разговаривая, они вернулись к джипу.

Цзян Баймянь смотрела на машину и постепенно погрузилась в глубокую задумчивость.

Лун Юэхун подождал некоторое время, а затем с любопытством спросил:

— Лидер группы, о чём вы думаете?

Цзян Баймянь ответила:

— Я думаю, могу ли я по «выпадению волос» и «сексуальных аномалий» определить характеристики способностей домена Календарии Двойного Солнца. Ду Хэн говорил, что между ценой и способностями должно быть смутное соответствие.

Шан Цзяньяо тут же сделал предположение:

— Способность заставлять врагов терять волосы и становиться извращенцами?

— ...Такая способность должна быть классифицирована как ментальный удар. — Сказал Лун Юэхун, представив эффект от такой способности в своём уме.

Цзян Баймянь взглянула на Шан Цзяньяо.

— Я имею в виду поиск точек соприкосновения. Однако мы не можем быть уверены, что второй Пробуждённый, которого упомянул Ферлин, также является верующим в Око Божественности. Если это так, то я думаю, что их объединяет то, что они оба связаны с гормонами.

У Бай Чэнь было относительно хорошее базовое образование среди кочевников пустоши, и она примерно представляла, что такое гормоны. Поэтому немного поразмыслив, она сказала:

— Это огромный диапазон.

— Да, но пока у нас слишком мало информации. И всё, что нам остаётся делать, это лишь строить догадки, — сказала Цзян Баймянь и добавила: — Кроме того, поскольку их религия сосредоточена на глазах, то их способности могут также включать и поле зрения. Хе-хе, я не удивлюсь, если Пробуждённый Ока Божественности сможет достичь почти невидимости.

Она не упомянула, как защититься от таких Пробуждённых, если они встретятся с ними.

Пока четверо членов Старой Оперативной Группы обсуждали этот вопрос, Ферлин уже переоделся во вчерашний чёрный кожаный плащ и подошёл к ним. На поясе у него по-прежнему висела кобура. Внутри неё находился револьвер «Питон».

После обмена приветствиями он посмотрел на джип Старой Оперативной Группы и, немного подумав, сказал:

— Как насчёт камуфляжной окраски в зелёный цвет? Такая окраска более характерна для джипов, поэтому не привлечёт внимания.

— Хорошо. — Согласилась Цзян Баймянь, уважая мнение профессионала.

Затем Ферлин спросил:

— Как вы собираетесь добраться до Города Трав? У нас есть специальный прицеп, в который может поместиться джип.

— Не беспокойтесь, — сказала Цзян Баймянь и продолжила: — Вы можете послать небольшой конвой и притвориться, будто вы прибыли в Город Трав для ведения дел, а мы смешаемся с толпой. Конечно, было бы лучше, если вам на самом деле нужно в Город Трав.

Ферлин рассмеялся.

— Какое совпадение!

Закончив смеяться, он объяснил:

— Так получилось, что наш конвой направляется в Город Трав, чтобы узнать, сможем ли мы получить больше еды.

Цзян Баймянь могла догадаться, что причина не в этом, и намеренно спросила:

— У вас заканчивается еда?

Ферлин вздохнул и сказал:

— Погода в этом году была отвратительной, и производство продовольствия во многих местах сократилось. Наличие больших запасов может спасти жизни, или мы можем продать их по хорошей цене.

На его лице расцвела яркая улыбка после того, как он произнёс вторую часть предложения.

— Тогда мы последуем за вашим конвоем. Сколько банок нам нужно заплатить в общей сложности? Или вы предпочитаете спрессованное печенье и энергетические батончики?

— Вчерашнее вино и ужин... Сегодняшняя покраска и завтрашняя охрана конвоя... В общей сложности хватит десяти банок. Если этого будет недостаточно, то вы можете использовать спрессованное печенье и энергетические батончики в качестве залога. — Быстро назвал число Ферлин.

Цзян Баймянь облегчённо вздохнула.

— У нас хватит консервов.

Улыбка на лице Ферлина стала ещё шире.

— Тогда мы отправимся завтра утром и точно прибудем туда до полудня.

— Так быстро? — Хотя Цзян Баймянь не собиралась объезжать дорогу, она знала, что даже путь по самой короткой дороге займёт целый день пути.

Ферлин улыбнулся и сказал:

— Некоторое время назад мы починили сломанный мост через Мутную Реку, поэтому путь до Города Трав стал ещё короче.

Мутная Река — это название, данное Зелёной Реке после того, как она впадала в Пустоши Монахов.

Цзян Баймянь кивнула.

— Хорошо, тогда решено.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2647646>